

Автор:
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОТКРЫТИЯ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЗВЕРЕЙ И НАСЕКОМЫХ

Для младшего дошкольного возраста



Литературные Открытия Приключения зверей и насекомых

<https://litres.ru/74459953>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга о приключениях зверей и насекомых. Подходит для детей младшего дошкольного возраста.

Литературные Открытия

Приключения

зверей и насекомых

1



ПРИК

ЗЕ

И НАС

Как белочка Мила научилась не бояться высоты

1

Глава 1. Белочка Мила и её непослушный хвост.

В старом городском парке, где среди вековых сосен разросся дубовый сухостой, жила белка Мила. Дупло у неё было отличное — на старой сосне, сухое и с мягкой подстилкой из мха. Больше всего на свете Мила любила смотреть на пробивающиеся сквозь хвою лучи и мечтала перемахнуть через всю поляну — прямо на крону соседней берёзы.

Но стоило ей только выйти на край ветки, как поджимались лапки. Высота просто парализовывала. Казалось, порыв ветра сдует её, как засохший лист, а пышный хвост только перетянет вниз.

С соседнего дерева за этими мучениями постоянно наблюдала сорока Марфа. Она перескакивала с ветки на ветку, трещала и всем видом показывала своё превосходство:

— Ну что ты там мнёшься? Я бы уже раз десять туда-обратно мотнулась! Эх ты, летяга комнатная!

Из дупла неторопливо выбрался дедушка Тихон. Он спокойно посмотрел на всё и сказал:

— Падать, Мила, не стыдно. Стыдно потом сидеть и нос вешать. Не прыгнешь — не узнаешь, на что лапы способны.

Мила вздохнула, сползла по стволу вниз — поискать что-нибудь поесть в траве. И надо же: около корней в лопухах блеснула деревяшка. Маленькая, с вырезанными зубчиками — детский гребешок, кто-то из гуляющих обронил. Белочка покрутила находку в лапах, провела по шёрстке на хвосте. Хвост моментально распушился и встал пышным веером.

— Ого! — ахнула Марфа, спустившись пониже. — Это где ты такую штуку взяла? Настоящий салон красоты!

Шутки сороки уже не задевали Милу. Находка придала ей уверенности. Зажав гребешок в зубах, она опять забралась на сосну, прицелилась и, не давая себе времени засомневаться, толкнулась от коры.

Прыжок вышел корявым. Мила еле зацепилась за крайнюю ветку, чуть не потеряв гребешковый трофей, но удержалась.

Дед Тихон ухмыльнулся в усы:

— Ну вот. Главное — с места сдвинуться.

Глава 2. Приземление в укроп

На следующий день Мила решила закрепить успех. Но по-году крутило: ветер дул порывами, расшатывая верхушки деревьев.

Белочка разбежалась, прыгнула — и тут вдруг налетел резкий шквал. Ей закружило голову, сбило с курса, и она кубарем полетела вниз, прямо за ограду дачного участка.

Плюх! И Мила упала в мягкую, свежевспаханную грядку. В нос ударил резкий запах укропа. Пока она приходила в себя, из-за куста смородины появилась трёхцветная кошка Мурка. Глаза у неё горели, а хвост нервно подёргивался.

Загнав панику внутрь, Мила быстро сообразила: бежать по рыхлой земле от кошки — это верная гибель. В лапе всё ещё зажат деревянный гребешок. Недолго думая, она стала с силой скрестить лапками под забором в сухом малиннике. Раздался громкий, трескучий шорох.

Мурка присела от неожиданности и насторожила уши, пытаясь разглядеть, кто это так трещит в кустах. В этот момент с крыльца дома донеслось:

— Мурка! Кис-кис, обедать!

Кошка замешкалась, крутанула головой и побежала на зов. Мила тут же махнула на забор, а с него — на ближайшую яблоню.

— Вот это номер! — запричитала сверху Марфа. — Кошку вокруг пальца как обвела! Завтра же весь парк знать будет!

Мила перевела дух и смахнула с носа укропную крошку.

3

Глава 3. Потоп и дятел

В парк Мила возвращалась уже под проливным дождём. Небо затянуло тучами, капли молотили по листьям, превращая тропинки в месиво.

Спрятавшись под густыми ветками ели, она наткнулась на бурундука Прошку. Тот сидел на корточках и чуть не плакал: потоки воды заносили глиной вход в его нору, где лежал весь зимний запас семечек.

— Зальёт ведь всё под чистую! — причитал бурундук.

— Погоди слёзы лить, — Мила достала свой гребешок. Он был из плотного дерева и вполне годился вместо лопатки.

— Давай канаву пророем в обход!

Пока Мила гребешком сгребала размокшую землю и вычищала желоб, на дубе сверху расположился дятел Кузьма. Он ритмично долбил кору и наставлял:

— Так-так! Всё правильно, надо не только силой, но и умом!

Вода потекла по новой канавке мимо норки. Прошка на радостях вытащил из закровов крупный кедровый орех:

— Держи, Мила! Кабы не ты с твоей гребёнкой, остался бы я без своего запаса!

4

Глава 4. Засада на развилке

Дождь кончился так же внезапно, как и начался. Парк задышал паром. Но у самого дома Милу ждала новая проблема: на развилке сосновых веток затаилась куница Акулина — старая гроза местных белок.

Проскочить мимо по мокрым, скользким сучьям было невозможно.

— Ой, лихо-то какое! — застрекотала Марфа, кружась

над ветками. — Спасайся кто может!

— Марфа, не ори, а подсоби! — рякнула Мила. — Отвлеки её секунды на три!

Сорока мгновенно переключилась: начала падать камнем перед носом у куницы, хлопать крыльями и тараторить без остановки. Акулина отвлеклась, огрызаясь на наглую птицу.

Миле этого хватило. Она метнулась к развилке, вклинила крепкий гребешок между узкими ветками зубьями вверх и прикрыла его клоком мокрого мха.

Когда куница прыгнула на белочку, она со всей прыти наступила лапой на скрытые зубья. Напоровшись на неожиданное препятствие, Акулина потеряла равновесие, зашипела и со снопом брызг полетела вниз — прямо в густые заросли колючего шиповника.

— Вот тебе и засада, — пробормотала Марфа, оседая на ветку. — Ну ты, Милка, даёшь...

5

Глава 5. Высота больше не пугает

К вечеру парк затих. На сосне Милу встретил дед Тихон. Новость о том, как белка с помощью деревянной расчёски

разделалась с хищницей и спасла бурундука, уже обошла все дупла.

— Вижу, ты больше не смотришь под ноги с дрожью, — тихо сказал дед, глядя, как уверенно Мила держится на высокой ветке.

— Наверное, просто некогда было бояться, — ответила Мила.

Она забралась в дупло и бережно уложила гребешок в угол. Закат догорал красными полосами на горизонте. Мила свернулась калачиком, чувствуя приятную усталость в лапах. Высота никуда не делась — она осталась прежней, но сама Мила стала совсем другой.



бобренок Борька стал мастером на лесной речушке

1

2

Глава 1. Бобрёнок Борька и его первая веточка.

На лесной речушке, где вода бурлила на перекатах, стояла старая бобриная хатка — плотно сбитая из коряг и замаязанная илом так, что никакой шторм не пробьёт. В ней жил Борька, самый младший из бобриногo семейства.

Пока братья возились на стройке, Борька всё крутился рядом. Ему ужасно хотелось вложить свой вклад в главную плотину, но тяжеленные брёвна никак не давались: зубы ещё не те, да и махать тяжёлым хвостом быстро надоедало.

— Не гони волну, — похлопал его по спине отец, старый Трофим. — Плотина не за один день строится. Сначала научись прутья таскать, а там и до большого дерева доберёшься. Главное — зубы свои береги всегда.

Борька вздохнул и пошёл вдоль берега. Утренний туман ещё висел над водой, под ногами лязгала мокрая осока. Около затона, среди речного мусора, что-то показалось. Борька ткнулся носом — это был старый, потемневший медный подстаканник. Эх, гуляки, видать, обронили с лодки ещё летом.

Бобрёнок покрутил шутовину, поскрёб лапой и шутки ради надел себе на голову. Подстаканник сел плотно, прикрыв лоб и уши от ветвей.

— О, каска! — хмыкнул Борька своему отражению в воде.

Нацепив трофей, он подскочил к кусту ивы, вьелся зубами в свежую ветку и со всей силы потянул. Веткагнулась, царапала бока, но «каска» защищала. Борька, сопя и скользя задними лапами по грязи, всё-таки волочил её к реке.

3

Глава 2. Трудное течение и выдра Клара.

Вода в реке была холодной. Борька зажал ивовую ветку в зубах и загреб лапами к середине русла. Сначала всё шло гладко, но на стремнине подхватило так, что закружило вместе с веткой. Медный подстаканник съехал на нос, перекрыв обзор.

— Эй, сосед, куда рулишь?! — раздался рядом шумный плеск.

Из воды вынырнула выдра Клара — местная непоседа. Она фыркнула, стряхнула с усов брызги и крутанулась во-круг Борьки:

— Цепляйся за корягу! Да не зубами за воду, за ветку держись!

— Застряла... — прокряхтел Борька через сжатые челюсти. Ветка застряла между двух подводных камней.

— Сейчас сделаем, подожди! — Клара нырнула, поддела ветку снизу, а Борька рванул на себя. Ветка выскочила.

Выбравшись на мелководье, Борька сдёргнул с головы подстаканник. Внутренность была забита густым, липким донным илом.

— Слушай, — сообразил Борька, — им же обмазывать удобнее, чем лапами сгребать!

Он зачерпнул подстаканником порцию грязи и метко ляпнул на стык веток. Ил лёг ровно, запечатав щель.

Клара аж на брюхо легла от смеха:

— Надо же, ведро на голову надел, да ещё и дно им месит! Ну ты и изобретатель, Борька!

После полудня погоду испортило. Небо нахмурилось, ветер начал трепать верхушки деревьев, а потом по воде со свистом застучал крупный град.

Борька рванул под раскидистый ивовый куст. Там уже на одной ноге уныло стоял цапля Афанасий. Он втянул шею, прячась от ледяных горошин, и недовольно бурчал:

— Погода совсем испортилась. Крылья мокрые, перья дыбом, на ногах сыпь от сырости. Никакого уважения от этой погоды к птицам.

Градины молотили всё сильнее. Борька, недолго думая, снял подстаканник и поднял его над головой. Дзинь! Дзинь! Бряк! — ледяные шарики со звоном отскакивали от гнутой меди, не причиняя никакого вреда.

Афанасий косо посмотрел вниз:

— Хм. Нелепо выглядит, но... эффективно. Не ожидал от тебя такой инженерной мысли.

— Голова цела — и ладно, — вытер мокрый нос Борька, слушая барабанную дробь по своей медной крыше.

Глава 4. Засада с бревном и солнечный зайчик.

Когда град утих, из-за туч вылезло солнце, но спокойнее не стало. Раздувшаяся от дождя река принесла сверху тяжеленное топяковое бревно. Его заклинило на самом верху плотины. Оно нависло над хаткой, готовясь снести всю работу при следующем порыве воды.

Борька замер. Бревно было огромным — в одиночку его даже не пошевелить. Папа с братьями ковырялись на дальнем конце заводи и ничего не замечали за шумом воды. Орать — не докричишься.

Борька взглянул на подстаканник. Медь на солнце блестела, как свежая чешуя.

Он поймал медяшкой прямой солнечный луч и навёл его прямо на глаза папе Трофиму. Яркий, слепящий зайчик запрыгал по воде и попал старшему бобру прямо в глаза.

Трофим зажмурился, мгновенно оценил ситуацию, подал сигнал хвостом по воде — ХЛОП! — и вся семья разом кинулась к затору. Подскочила и Клара.

Бобры дружно подлезли под застрявший топяк, Клара направила его снизу, и бревно со скрипом развернулось, встав точно вдоль плотины, как главный несущий ствол.

— Кто догадался сигнал подать? — вынырнул отец, тяжело дыша.

Клара кивнула на мелководье:

— Да вон ваш младший, с медным зеркалом!

Трофим подошёл к Борьке, посмотрел на измазанный илом подстаканник, потом на сына:

— Вот молодец! Без шума и слов дело сделал.

6

Глава 5. Не просто ведро на голове.

К вечеру река успокоилась. На плотине вовсю сушились бобры. Прилетел даже Афанасий — сел на сухой пенёк, важно поправил крылья и басом изрёк:

— Молодёжь нынче шустрая. Не без глупостей, конечно, но сообразительная.

Трофим уселся рядом с Борькой, прижав его широким хвостом:

— Ну что, «мастер»... Завтра идём подмывать тот старый

дуб у поворота. Пойдёшь среди первых. Инструмент свой только не забудь.

Борька прижал подстаканник к боку. Медь отмылась от грязи и снова красиво блестела. Настоящим строителем его сделала не железка на голове, а то, что он просто перестал зевать и стал думать, когда стало трудно.

Засыпая в тёплой хатке, Борька слушал, как за стеной мирно журчит укрощённая речка. Завтра будет много работы, но бояться её больше не было никакого смысла.



4

Как божья коровка Люся стала самой смелой в саду

1

Глава 1. Божья коровка Люся и её чёрные пятнышки.

На раскидистом кусте красной смородины жила божья коровка по имени Люся. Обычная божья коровка: круглая, алая, с чёрными точками на спинке.

Место у неё было удобное. По утрам — свежая роса на листьях, внизу — тень, наверху — ягоды. Живи и радуйся. Но Люся то и дело вздыхала, глядя на пролетавших мимо бабочек и шмелей. Они казались ей огромными, важными, а сама она — совсем незаметной козявкой.

— Пап, — сползла она как-то к отцу Тихону, который грел бока на солнечном листке. — А если я так всю жизнь на смо- родине и просижу? Смотри, какие все вокруг большие, а я...

Тихон распрямил лапой усы и, щурясь на солнце, сказал:

— Ростом с шмеля тебе всё равно не стать, Люська. Да и надо ли? Храбрость не в размерах измеряется. Ты крылья-то расправь да посмотри, что вокруг происходит.

Люся подумала и решила прогуляться дальше обычной ветки. Спустилась на земляную тропинку. Вокруг всё гудело, шумело и пахло сухой травой. И вдруг в пыли у самого корня ромашки что-то показалось.

Люся подобралась ближе. В земле лежала обычная канцелярская скрепка — изогнутая, блестящая железяка. Для человека — мусор, а для божьей коровки — целая стальная балка. Люся потрогала её усом, попыталась поднять. Скрепка с тихим звяканьем сдвинулась.

— Вот это штукавина! — прошептала Люся. — В хозяйстве точно пригодится.

Зажав железку лапками, она полетела осматривать дачные грядки.

2

Глава 2. Модный малинник и застрявшая гусеница.

Гусеница Глаша обитала в малиннике и отличалась скверным характером. Она вечно была недовольна своей фигурой и часами примеряла свежие листики, примеряясь, как будет выглядеть, когда станет бабочкой.

— Всё не то, всё полнит! — бурчала Глаша, крутясь на верхнем ярусе. — Этот лист жёсткий, этот — с дырками.

— Привет, Глашь! — Люся опустилась рядом.

— Ой, Люся, не мешай, я в поиске... — начала было гусеница, но тут с забора налетел резкий порыв ветра.

Тяжёлый малиновый лист накрыл Глашу сверху и от сырости моментально слипся с нижним ярусом листьев.

— Ой! Придавило! — заверещала из-под листа гусеница.

— Люська, сделай что-нибудь! Он же мокрый, я вылезти не могу!

Люся не стала долго думать. Она подскочила к слипшимся краям, втиснула между ними край скрепки и с силой надавила, как рычагом. Металл сработал отлично: плотная зелень поддалась, край отогнулся. Люся зафиксировала его скрепкой, освободив проход.

Глаша вывалилась на ветку, отряхивая лапки и тяжело дыша:

— Ну ты даёшь... Я думала, всё, сплющило! А что это за железка у тебя?

— Скрепка, — сдержанно ответила Люся. — Полезная вещь.

3

Глава 3. Евдоким и трещина на клубнике.

Полетев дальше, Люся очутилась у клубничной грядки. Там кипела работа. Муравей Евдоким, местный начальник, бегал вдоль трещины в высохшей земле и громко говорил другим муравьям:

— Пожалуйста, только тут не толкайтесь! Ветку не уро-

ните! Пропасть же перед нами, не видите, что ли?! Будьте осторожны!

Отряд муравьёв тащил огромную сосновую хвойную ветку, но перед растрескавшейся землёй муравьи встали как вкопанные.

— Что-то случилось? Отчего встали? — подлетела Люся.

— Пропасть! — рявкнул Евдоким. — Ветка длинная, но провалится, если так кидать. Мост нужен!

— Я вам сделаю мост, — Люся сбросила скрепку в траву. — Если разогнуть, как раз перекроет.

Муравьи облепили железяку со всех сторон, поднажали, распрямили её в ровную проволочку и перекинули через трещину. Получилась отличная рельса.

— Давайте пойдём! — скомандовал Евдоким. Муравьи без труда перетащили хвоинку по металлу.

Начальник подошёл к Люсе, скупно кивнул и буркнул:

— Грамотно сработано, коровка. В отчёте я тебя отмечу.

Глава 4. Засада под крыльцом.

Муравьи только успели закрепить груз, как из тени под деревянным крыльцом показался паук Михей — всегда угрюмый, который постоянно нарушал правила и ставил сети где попало.

Евдоким, увлекшись проверкой дороги, оторвался от отряда и поплёлся прямо к тёмному углу.

— Евдоким, назад! — крикнула Люся с воздуха.

Паук уже выскочил из щели, расставив мохнатые лапы. Время шло на доли секунды. Понимая, что в лобовом бою ей с пауком не справиться, Люся подхватила разогнутую скрепку, пикировала вниз и со всей силы вогнала стальной прутик в щель между досками прямо перед носом Михея.

Паук на полном ходу врезался в металлическую перегородку. Звякнуло так, что Михей от неожиданности присел на задние лапки, покрутил головой и решил, что на сегодня охоты хватит. Он быстро развернулся и убрался обратно в темноту.

Евдоким замер в двух миллиметрах от проволоки, вытер пот со лба и посмотрел на Люсю:

— Да-а... Ну и реакция у тебя, коровка. Быстро ты его отогнала.

5

Глава 5. Не самая большая, зато шустрая.

К вечеру сад затих. Солнце сползло уже за забор, трава напилалась прохладой. Люся вернулась на свой куст смородины.

Около её ветки уже вертелась Глаша, а внизу выстроился отряд Евдокима. Даже папа Тихон вылез на край листа и гордо усы поправлял — слухи в саду расходятся быстро.

— Ну что, героиня, — улыбнулся отец. — Всё ещё думаешь, что ты слишком маленькая?

— Да некогда мне об этом думать, — честно ответила Люся, укладывая выпрямленную скрепку под лист на хранение. — Похоже, в саду и без большого роста работы хватает.

Она свернулась на мягком листке и закрыла глаза. Сад вокруг тихо шелестел, где-то за сараем заводил песню сверчок, а Люся уже засыпала, точно зная: завтра обязательно найдётся тот, кому пригодится её помощь.



5

Как дятел Кузя научился терпению и создал лесной оркестр

1

Глава 1. Дятел Кузя и его первая песня.

В берёзовой роще, на старой сухой осине, жил пёстрый дятел Кузя. Возрастом он был мал, зато желаний имелось с избытком: Кузя мечтательно видел себя главным лесным лекарем.

Он целыми днями долбил кору, прислушиваясь к гулу в стволе, но клюв у него был ещё мягковат. Минут пять работы

— и голова гудит, как пустой улей, а сам Кузя сидит на ветке и тяжело дышит.

— Не суетись, — учил его отец Степан, присаживаясь рядом. — Дерево с наскока не лечат. Ты не молоток, чтобы без разбору везде колотить. Тут голова нужна и терпение, а не только клюв.

Кузя слушал, кивал, но делать всё равно хотел по-своему и побыстрее.

Утром он рванул на дальнюю просеку — проверить, на что способен вдали от родительского глаза. Пролетая над травой у старого пня, вдруг он увидел что-то непонятное. Кузя ткнулся носом — так это ж простой гаечный ключ. Роняли тут люди железки постоянно.

Дятел тюкнул по нему клювом. В ответ раздался чистый, звонкий «ДИНЬ!».

— Ого, — удивился Кузя. — Вот это интересная вещь.

Он приспособил ключ в развилке сухих веток и ещё раз клюнул. Звук выходил упругий, металлический. С такой штукой промахиваться мимо ритма было просто невозможно.

Глава 2. Берёзка и синица Зинка.

С гаечным ключом в когтях Кузя перелетел к молодой берёзе на краю поляны. Деревце стояло заморенное, с пожелтевшими раньше времени листьями.

Кузя прицелился, попробовал подолбить кору, и клюв соскользнул. Вредители сидели глубоко, а долбить твёрдый ствол — у него всё ещё не хватало сил.

— Чего затосковал? — сказала сверху синица Зинка, местная вертихвостка. — Опять носом в дерево уткнулся?

— Кора крепкая, — буркнул Кузя, оттирая мозоль на носу. — Не достать короеда.

Зинка углядела гаечный ключ:

— Это ещё что за металлолом?

— Не металлолом, а инструмент! — огрызнулся Кузя.

Он зацепил плоский конец ключа за надломленный край коры и нажал всем весом, как рычагом. Сухая кора с треском отошла, показав ход, в котором копошились личинки.

— Эй, да ты прям слесарь! — ахнула Зинка. — Не клювом, так железкой выковырял!

Кузя быстро сцапал вредителей, вытер клюв о ветку и смущённо пробормотал:

— Главное — не бросать, когда с первого раза не вышло.

3

Глава 3. Ворчливый Прохор.

К полудню жара прижала так, что даже мухи затихли. Кузя сидел у корней старого дуба и пытался перевести дух.

Вдруг земля у самого его хвоста вспучилась, и на свет вылез крот Прохор — слепой, злой и весь в сухой глине.

— Кто тут над головой топочет?! — проворчал крот, протирая глаза. — Ни днём, ни ночью покоя нет от этих летунов!

— Прости, Прохор, — Кузя подвинулся. — Я отдыхаю просто.

Крот покрутил носом, почуял металл:

— А что это за запах? Железо?

— Гаечный ключ, — показал Кузя. — Я им кору поддеваю.

— Хм, — Прохор подобрел. — Вещь прочная. Не то что ваши трухлявые ветки. Только ты тут не сиди без дела. На дубе у ручья короед совсем обнаглел, под корой так и точит, у меня в норе слышно. Сходил бы да проверил, тем более со своей железкой.

— Сейчас отдохну и полечу, — сказал Кузя.

— Вот именно, — хмыкнул крот и ушёл обратно под землю. — Сгоряча только когти поломаешь.

4

Глава 4. Лесной оркестр.

Старый дуб у ручья действительно трещал от вредителей. Кузя пристроился на стволе и наладился работать. Но только он добрался до короедов, как из-за ельника бесшумно выплыла ястребиха Марфа. Глаза горят, когти наголо — нацелилась прямо на Зинку, которая крутилась неподалёку.

— Зинка, в кусты! — рявкнул Кузя.

Синица с писком ввалилась в густые ветки. Из земли сно-

ва высунулся недовольный Прохор:

— Да что у вас там опять за орангутанги бегают?!

— Ястреб! — крикнул Кузя. В голове у него мгновенно сложился план. — Прохор, забирайся в сухой пенёк и стучи лапами по стенкам! Зинка, бери палку и колоти по ключу!

Кузя засунул ключ в дупло, чтобы резонировало сильнее, и сам начал с размаху стучать по металлу.

ТЮК-ДИНЬ! ТЮК-ДИНЬ! — зазвенел ключ.

ЦВИНЬ-БАМ! ЦВИНЬ-БАМ! — заколотила Зинка по второму краю.

БУМ-БУМ-БУМ! — откликнулся изнутри пня крот Прохор, да так, что труха полетела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.